

16 МАР 1963

Московские встречи

МОСКВА еще встречает приезжих пронзительным ветром, холодным солнцем, мелкой колючей поземкой. Рейсовый автобус от Внуковского аэропорта идет через заснеженное поле. И вдруг как-то сразу врывается в Юго-Западный район столицы.

Яркие афиши знакомят с культурной жизнью Москвы. Театры Моссовета, имени Ермоловой, Художественный... Фамилии любимых актеров: Н. Мордвинов, В. Марецкая, Р. Плятт... Теплыми и волнующими были встречи с московскими артистами — бывшими ростовчанами. Ведь и они разделяют нашу общую радость — открытие восстановленного драматического театра имени Горького.

ОДИН из ветеранов ростовской сцены — Юрий Николаевич Левицкий, ныне актер театра имени М. Н. Ермоловой. Я прихожу к нему во время спектакля. Первый антракт, и передо мной — Бенкендорф. Правда, на лице вместо холода — обаятельная улыбка, особенно, когда Юрий Николаевич узнает о цели моего визита. А короткое интервью превращается в полурасчасовую беседу о театре, об искусстве, об общих знакомых.

1935 год для актеров Ростовского драматического театра был особенно памятным. Часто после репетиций или спектаклей, сменив нарядный туалет на рабочую спецовку, шли они на стройку к Театральной площади. А как-то — после спектакля — приехали строители и пригласили артистов проверить в новом театре акустику.

Зрительный зал был весь в лесах. В люльках под потолком строители заканчивали отделочные работы. Человек на огромной, как поле, сцене казался маленьким и незаметным. Но вот в густой тишине раздался голос актера. Юрий Николаевич Левицкий читал стихи Маяковского.

— Ну как?!

В ответ под сводами раздалась первые аплодисменты рабочих.

С тех пор актер Левицкий сыграл на ростовской сцене не один десяток ролей. С театром имени Горького связаны его молодость, его творческая биография. Здесь родился гоголевский почтмейстер, треневский Швандя, Долгоносик Корнейчука. Здесь Юрий Николаевич мужал как человек, рос творчески как актер. Отсюда он ушел на фронт.

И опять мы не соблюдаем «регламент». Разговор с Ростиславом Яковлевичем Пляттом длится около часа. Он прекрасно помнит, как в 1936 году с волнением вступил на величественную ростовскую сцену, как потом стоял на пепелище у разрушенных стен, как позже здание стало возрождаться из руин. Ростовский театр был для актера школой становления мастера, проверки творческой зрелости. За одним воспоминанием рождается второе, третье...

И ЕЩЕ одна встреча с большим художником — народным артистом СССР Николаем Дмитрие-

вичем Мордвиновым. Мы сидим в его небольшом скромном кабинете. Собственно, Николай Дмитриевич не сидит. Он весь в движении — достает из шкафа альбомы, книги, папки с вырезками из газет. В них — отражение пути артиста. И началом этого пути был, по существу, Ростовский театр.

— Я любил Ростовский театр, — говорит Николай Дмитриевич, — театр, в котором были созданы спектакли, вошедшие в основной фонд театрального искусства. Я полюбил сцену, которая не позволяла относиться к ней небрежно, рассеянно или вяло, которая требовала предельной собранности и отдачи без остатка. Полюбил я и зрительный зал с его неповторимой тишиной и чуткой реакцией на каждое слово актера.

А сколько воспоминаний о большом, дружном коллективе театра! Первыми помощниками и самыми строгими судьями актеров были работники так называемых производственных цехов. Для каждого человека работа в театре в эти годы была экзаменом на зрелость, а событие в театральной жизни — событием общегородским. О новом спектакле обычно говорили на улице, в трамвае, в столовой. И, пожалуй, это было самым замечательным в жизни Ростова.

— Я с удовольствием вспоминаю, — говорит Николай Дмитриевич, — эти «уплотненные» четыре года в труде, ту большую дорогу, тот простор, где ты всегда на виду, где дует тебе в лицо раздольный ветер, ветер донских степей.

ПОЛНОКРОВНОЙ, интересной жизнью живет театральной Москва. Недавно актеры Художественного театра поздравили с присвоением звания народного артиста СССР Ю. Э. Кольцова. Это и наша с вами радость: ведь Юрий Эрнстович долгое время жил в Ростове. Правда, ему не пришлось играть в старом здании театра. Но более семи лет он ходил по маршруту Дом актера — улица Энгельса и видел следы войны. Сейчас вместе с женой — актрисой Евдокией Ивановной Тарасовой Юрий Эрнстович поздравляет ростовчан с открытием восстановленного театра и выражает глубокую уверенность, что творческий коллектив добьется новых успехов.

Уже перед отъездом мне удается связаться по телефону с Ленинградом. Там гастролирует Московский драматический театр. В его труппе — старейшая актриса Зинаида Николаевна Зорич. Ростовские театралы хорошо помнят эту одаренную артистку, способную передать гамму глубоких чувств, создать значительный характер. В Ростове формировалось творческое амплуа актрисы. И здесь же, по словам Зинаиды Николаевны, она была свидетелем культурного роста взыскательного и требовательного ростовского зрителя, что доставляло артистам огромную радость.

— Я верю, — говорит Зорич, — что в новом театре и исполнители, и зрители найдут такое же взаимопонимание, какое всегда ощущали мы, артисты старшего поколения.

...Москва провожает гостей хмурым небом. Но мы уезжаем из столицы, согреты теплом радостных встреч, вниманием наших больших, настоящих друзей.

А. БАЛАЦКАЯ,
наш спец. корр.